

ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.К. Краснослободцева

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р юрид. наук, профессор О.И. Цыбулевская

Ключевые слова и фразы: альтернативное разрешение споров; гражданский процесс; диспозитивность; принцип свободы личности; процессуальное право.

Аннотация: Охарактеризовано проявление диспозитивности в цивилистическом процессе. Диспозитивность представлена как теоретическая конструкция, содержанием которой являются особые приемы, способы и средства. Рассмотрено проявление диспозитивности в отраслях процессуального права.

Принцип свободы личности имеет глубоко содержательное, фундаментальное значение для правовой системы в целом, является глобальной целью для государства и общества. В свою очередь «диспозитивность» – это правовая категория, имеющая прикладной, инструментальный характер, которая позволяет «всебытийной», философской свободе человека предать более конкретную осмысленность в рамках правовой материи.

Провозглашая диспозитивные начала правового регулирования, законодатель тем самым гарантирует субъекту возможность по своему усмотрению распоряжаться закрепленными правами в определенной сфере, или даже самостоятельно смоделировать вариант поведения, не нарушая права и интересы других субъектов. На данный момент диспозитивность представляет собой теоретическую конструкцию, которая моделируется логическим путем в результате обобщения определенного нормативного материала. При этом содержание категории «диспозитивность» в каждой отдельно взятой отрасли права наполняется своим специфическим содержанием, адекватным предмету правового регулирования. «Диспозитивность» как абстрактное понятие является многоуровневой категорией и относится, с одной стороны, к правовой идеологии, то есть представляет собой совокупность основополагающих идей регулирования, а с другой, – к инструментарию правового регулирования. Поэтому в зависимости от науч-

Краснослободцева Наталия Кузьминична – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Трудовое и предпринимательское право», e-mail: krakoroza@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ной позиции данную правовую категорию рассматривают как принцип и основополагающее начало. Кроме того, она преломляется в такие понятия, как диспозитивный метод правового регулирования; диспозитивная норма права; диспозитивное субъективное право; правовой институт.

Диспозитивность как юридически обеспеченная возможность свободной реализации правообладателем принадлежащего ему субъективного права характерна не только для субъективных прав, имеющих частноправовую природу, но и для субъективных прав с публично-правовой и смешанной юридической природой. Именно такой взгляд на происхождение диспозитивности позволяет дать научное объяснение тому факту, что диспозитивность выделяется наукой в качестве принципа отраслей права, которые не могут быть отнесены ни исключительно к сфере частного, ни исключительно к сфере публичного права. Речь идет о таких отраслях как гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право.

Принцип диспозитивности в этих отраслях является отражением автономного положения субъектов спорных гражданских правоотношений и основополагающей идеи, выражающей свободу заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, а также судьбу предмета спора и судьбу процесса в различных процессуальных правоприменительных циклах цивилистического процесса [1, с. 94].

Существование принципа диспозитивности выводится из целого ряда статей Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. Принцип диспозитивности в гражданском процессуальном праве наполняется посредством субъективных прав, реализация которых предполагает воздействие на спорные материальные права и обязанности (право истца определить предмет и основание иска, размер исковых требований, личность ответчика, отказ от иска, право ответчика признать иск, право сторон заключить мировое соглашение) или на само спорное материальное благо (право истца просить суд об обеспечении иска, о немедленном исполнении решения, об обеспечении его исполнения, право ответчика просить суд об отсрочке или рассрочке исполнения решения и другие). Ко второй группе относятся права, реализация которых влияет на движение гражданского дела (возникновение и окончание, переход из одной стадии в другую).

В большей или меньшей степени принцип диспозитивности проявляет себя при рассмотрении любого гражданского дела в любой стадии и в этом смысле является всеобъемлющим принципом гражданского процесса.

В то же время важно при характеристике метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений не уходить в крайность, как это делают некоторые ученые, которые указывают, что гражданско-процессуальные отношения определяются диспозитивным методом и только [3, с. 4]. Без опоры на императивность принцип диспозитивности в гражданском процессе не может существовать. Дозволительные варианты действий управомоченного субъекта вписаны в рамки определенных нормативных ограничений. Оценивая характер таких юридических дозволений, ученые сходятся во мнении о том, что правовая инициатива субъектов в данном случае проявляется лишь в самом факте добровольного вступления в правоотношения, чьи предписания обязательны [4, с. 110]. Более

правильным, по мнению О.В. Николайченко, представляется подход, при котором диспозитивность определяется степенью публичной значимости. Так как государство не может допустить, чтобы правосудие расходилось с задачами правопорядка и было подчинено интересам отдельных лиц, поэтому обладатель субъективного гражданского права должен считаться с формой разрешения гражданских дел [4, с. 111].

С содержательной точки зрения (то есть с точки зрения наполнения процессуальными возможностями) диспозитивность в гражданском процессе уже, нежели диспозитивность при третейском разбирательстве, международном коммерческом арбитраже, посредничестве и других способах альтернативного разрешения споров. Альтернативное разрешение споров – новое активно развивающееся направление юридической науки и практики. Российское законодательство в области альтернативного разрешения споров начало формироваться с принятием 4 июля 1991 года Закона РСФСР «Об арбитражном суде», содержащего ст. 7 «Право на обращение в третейский суд и к посреднику» [5].

Способы альтернативного разрешения споров относятся к системе, существующей параллельно с официальным правосудием и другими способами государственного правоприменения.

Как справедливо полагает Г.В. Севастьянов, все способы альтернативного разрешения споров не могут относиться исключительно к гражданскому и арбитражному процессам, гражданскому праву, международному частному праву. Поэтому в целях создания общей теоретической основы альтернативных способов разрешения споров, ученый выдвигает достаточно обоснованную идею о формировании самостоятельной отрасли права – частного процессуального права, объединяющей процессуальные институты саморегулирования гражданского общества [6, с. 118–119].

Саморегулирование в данном случае характеризуется следующими факторами: 1) частный (негосударственный) характер; 2) договорный характер правоотношений в сфере альтернативного разрешения споров; 3) самостоятельное избрание лиц, содействующих разрешению спора или урегулированию правового конфликта; 4) почти неограниченная процедурная диспозитивность – стороны являются «хозяевами» процесса; 5) акты применения способов альтернативного разрешения споров распространяют свое действие только на стороны, за исключением случаев, установленных законом [6, с. 94–95].

Стоит еще раз отметить качественные особенности принципа диспозитивности применительно к отдельным альтернативным способам разрешения споров. Так, в третейском процессе принцип диспозитивности (ст. 18 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [7]) может быть более гибко реализован до того, как начнутся собственно судебные процедуры: стороны выбирают не только третейское разбирательство как способ разрешения спора, но и форму третейского суда (постоянно действующий третейский суд или третейский суд для разрешения конкретного спора – *ad hoc*), место третейского разбирательства, осуществляют выбор кандидатур судей, определение правил третейского разбирательства и т.д. Подобного рода возможности немислимы в сфере гражданского процессуального судопроизводства, где

тяжущиеся стороны хотя и опираются на принцип диспозитивности, однако, не обладают таким широким спектром правомочий самостоятельно определять свои процессуальные права и обязанности [8, с. 153].

Принцип диспозитивности самостоятельно не обозначен среди принципов проведения медиации, закрепленных в ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [9], однако, его содержание может быть выведено из норм ч. 2 ст. 8 и ст. 11, а также из связи с принципом добровольности (ст. 3 закона о процедуре медиации).

Комментируя ст. 3 «Принципы проведения процедуры медиации» указанного закона, С.И. Калашникова говорит о принципе самостоятельности сторон (диспозитивности) в двух аспектах: содержательном и процедурном [10, с. 66–67].

В содержательном плане принцип диспозитивности в медиации заключается в том, что участники спорного правоотношения вправе по собственному усмотрению не только совершать все процедурные действия, но и определять круг проблемных вопросов, подлежащих обсуждению в ходе примирительной процедуры, формировать и менять предмет примирительной процедуры без каких-либо ограничений. Такие возможности выгодно отличают медиацию от судебного процесса.

В процедурном аспекте принцип самостоятельности заключается в том, что в отличие от гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной форм, правила проведения процедуры медиации могут изменяться каждый раз с учетом особенностей спора, количества участников процедуры и специфики их поведения, а также индивидуальных предпочтений участников примирительной процедуры. Кроме того, стороны вправе самостоятельно выбирать медиатора, время, место и продолжительность проведения медиационной сессии, последовательность выступлений и т.д. Будучи однажды согласованными, процедурные правила становятся обязательными для сторон [10, с. 68].

В результате отраслевого анализа закрепления свободы личности через категорию «диспозитивность» можно прийти к следующим выводам.

Закрепление диспозитивности в процессуальных отраслях обеспечивает динамику правоприменительной деятельности при разрешении конфликтов; расширяет диапазон возможностей для осуществления актов самореализации сторон; стимулирует активность лично заинтересованных субъектов в защите своих субъективных прав; способствует установлению разумного баланса между частноправовыми и публично-правовыми началами в судопроизводстве.

Список литературы

1. Плешанов, А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики / А.Г. Плешанов ; под общ. ред. В.В. Яркова. – М. : Норма, 2002. – 352 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Бондарь, А. Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса / А. Бондарь // Арбитражный и гражд. процесс. – 2005. – № 11. – С. 2–5.

4. Николайченко, О.В. Тенденция развития метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений / О.В. Николайченко // Вестн. Саратов. гос. акад. права. – 2010. – № 5(75). – С. 108–112.

5. Об арбитражном суде : закон РСФСР от 04.07.1991 г. № 1543-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 30. – Ст. 1013.

6. Севастьянов, Г.В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права / Г.В. Севастьянов // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учеб.-метод. материалы и практ. рекомендации / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб., 2009. – С. 91–121.

7. О третейских судах в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

8. Скворцов, О.Ю. Краткий курс лекций по дисциплине «Третейское разбирательство» / О.Ю. Скворцов // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учеб.-метод. материалы и практ. рекомендации / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб., 2009. – С. 148–156.

9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

10. Калашникова, С.И. Комментарий к статье 3 / С.И. Калашникова // Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Янков. – М., 2011. – С. 42–73.

The Principle of Permissive Rule in Civil Process

N.K. Krasnoslobodtseva

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: alternative dispute resolution; civil process; permissive rule; principle of personal freedom; procedural law.

Abstract: The author describes the manifestation of permissive rule in civil process. The permissive rule is presented as a theoretical construct, the contents of which are special techniques, methods and tools. The conclusions on the manifestation of permissive rule in procedural law have been made.

© Н.К. Краснослободцева, 2013